DOI: https://doi.org/10.32839/2304-5809/2021-1-89-57
УДК 7.03;7:001.12

Филиппова О.Н.
Политехнический музей (г. Москва)

ТВОРЧЕСТВО А. Н. МОКРИЦКОГО (1810–1870) – ХУДОЖНИКА И ЛИТЕРАТОРА

Аннотация. Развитие русской национальной культуры первой половины XIX века было сложным и противоречивым. Идейной опорой, уходящих в прошлое традиций стала в эти годы Академия художеств. Перевод Академии в 1829 году в ведение Министерства императорского двора поставил ее под непосредственное наблюдение Николая I, считающего себя тонким знатоком и ценителем искусства. Вследствие этого, сохраняя значение первоклассной школы профессионального мастерства, Академия художеств постепенно лишалась роди ведущего творческого художественного центра страны. Поиски новых путей в искусстве шли вне и помимо Академии. Неоценима в эти годы была деятельность А.Г. Венецианова и его многочисленных учеников. Творческие и педагогические принципы А.Г. Венецианова, обращавшие художников к внимательному изучению натуры, природы, легли в основу, созданной им школы. А.Н. Мокрицкий (1810–1870), будучи учеником Академии художеств, занимался у А.Г. Венецианова. Он не только уважал его, как учителя, но и искренне любил этого пожилого, доброжелательного, простого и приветливого человека, а затем он провел четыре года вблизи К.П. Брюллова, как старательный ученик и восторженный почитатель: «Великого Карла».

Ключевые слова: творчество А.Н. Мокрицкого, знакомство с А.Г. Венециановым, первое самостоятельное произведение художника, жанр интерьера, рисунок, автопортрет, ученик портретного и исторического класса Академии под руководством К.П. Брюллова, портретист и пейзажист, ученики художника.

Filippova Olga
Polytechnic Museum (Moscow)

THE CREATIVE WORK OF A.N. MOKRITSKY (1810–1870) AS AN ARTIST AND WRITER

Summary. The development of Russian national culture in the first half of the XIX century was complex and contradictory. During these years, the Academy of Arts became the ideological support of the traditions that go back to the past. The transfer of the Academy in 1829 to the Ministry of the Imperial Court put it under the direct supervision of Nicholay I, who considers himself a fine connoisseur and connoisseur of art. As a result, while maintaining the importance of a first-class school of professional skills, the Academy of Arts gradually lost its role as the leading creative art center of the country. The search for new ways in art went beyond and beyond the Academy. During these years, the activities of A.G. Venetsianov and his numerous students were invaluable. Creative and pedagogical principles of A.G. Venetsianov, who drew artists to the careful study of nature, nature, formed the basis of the school he created. It was the works of A.G. Venetsianov and his followers that determined the further development of Russian art, preparing the speech of P.A. Fedotov and later the Peredvizhniki. The work of the famous K.P. Bryullov also played a huge, though controversial, role in this period. A.N. Mokritsky, being a student of the Academy of Arts, studied with A.G. Venetsianov. He not only respected him as a teacher, but also sincerely loved this elderly, benevolent, simple and friendly man, and then he spent four years near K.P. Bryullov, as a diligent student and enthusiastic admirer of "the Great Karl". About the creative activity, life, life, interests not only of A.N. Mokritsky, but also of his contemporaries, we can judge from the "Diary of the artist A.N. Mokritsky", which entered the collection of the State Tretyakov Gallery in 1932 together with the archive of the artist N.A. Martynov, who was at one time a student of A.N. Mokritsky at the School of Painting and Sculpture. The manuscript is poorly preserved. Some of its pages seem to have been lost, some of the pages are difficult to read, the handwriting is illegible, and the text contains many corrections and crossed-out words. We also recall the important contribution made by A.N. Mokritsky in the establishment of close contacts between Russian and Ukrainian writers, artists, scientists, about the big role it played in the fate of T.G. Shevchenko: he was one of those, thanks to whom the great poet was friends with A.G. Venetsianov and his school, entered the circle of Russian and Ukrainian democratic intelligentsia.

Keywords: the creative work of A.N. Mokritsky, introduction to A.G. Venetsianov, the first independent work of the artist, the genre of the interior, drawing, self-portrait, student of the portrait and history class of the Academy under the guidance of K.P. Bryullov, portrait and landscape painter, students of the artist.

Постановка проблемы. Аполлон Николаевич Мокрицкий (1810–1870), посторонний ученик Академии Художеств (у русского писателя, историка и журналиста – С.Ф. Либровича он был ошибочно назван К.П. Мокрицким), брал уроки живописи у К.П. Брюллова; портретист и исторический живописец, с 1849 года – он стал академиком. Был известен не только, как замечательный художник, учитель, но и, как автор мемуаров «Дневник художника А.Н. Мокрицкого», поступивший в собрание Государственной Третьяковской галереи в 1932 году, содержащий богатый и разнообразный фактический материал, разбросанный по страницам рукописи, стал неоценимым источником сведений о той эпохе, о творческой деятельности, жизни, быте, интересах выдающихся современников автора [5, с. 250].

Анализ последних исследований и публикаций. Об А.Н. Мокрицком у немногочисленных исследователей его творчества сложилось представление, как о мастере, который мало работал творчески, и не оставил после себя большого художественного наследия. В какой-то мере это суждение подкреплялось малочисленностью, сохранившихся до наших дней произведений художника. Первое подробное перечисление работ

© Филиппова О.Н., 2021

А.Н. Мокрицкого содержится в «Автобиографии» художника, опубликованной его бывшим учеником А.Н. Нисчонковым в «Художественном журнале» за 1882 год [7].

В книге Т.В. Алексеевой «Художники школы Венецианова» (М., 1958) в списке произведений А.Н. Мокрицкого, являющемся до середины 1970-х годов наиболее полным, значится 50 названий, из которых лишь тринадцать портретов, пейзажей и жанров отмечены, как находящиеся в государственных музеях СССР и в частных коллекциях [1]. Некоторые произведения А.Н. Мокрицкого, преимущественно копии с картин К.П. Брюллова, упомянуты в книге Э.Н. Ацаркиной «К.П. Брюллов. Жизнь и творчество» (М., 1963) [3]. Однако, изучение исследователями архивных документов, каталогов выставок, современных художников и позднейших, картин А.Н. Мокрицкого, сохранившихся в частных и музейных собраниях, показало, что художник был автором довольно значительного количества работ. Эти сведения при подготовке публикации «Дневник художника А.Н. Мокрицкого» (М., 1975), представляющего большой интерес для исследователей живописи, музыки, театра и литературы первой половины XIX века, позволили им существенно расширить список произведений А.Н. Мокрицкого и внести в него ряд уточнений, касающихся названий и датировок [4, с. 233]. Цель данной публикации, на основе библиографических источников, раскрыть творчество А.Н. Мокрицкого, проанализировать его работы.

Аполлон Николаевич Мокрицкий родился 28 июля 1810 года (в аттестате, выданном Мокрицкому от имп. Воспитательного дома Санкт-Петербургской ссудной казны, указана другая дата: 31 июля) на Украине в семействе скромного пирятинского почтмейстера Николая Алексеевича Мокрицкого. Мать будущего художника, Ульяна Даниловна, увлекалась рисованием и художественным рукоделием, и от нее, по-видимому, воспринял он интерес и любовь к изобразительному искусству. Семья, хоть и дворянская, была небогатой, однако, детям стремились дать хорошее образование. В 1818 году А.Н. Мокрицкого помещают в Полтавский дом воспитания бедных дворян, откуда он в январе 1824 года был выпущен на «собственное попечение отца» [4, с. 7].

Вскоре А.Н. Мокрицкий был принят в недавно, открытую Нежинскую гимназию высших наук, первым директором, которой, был профессор В.Г. Кукольник, отец известного впоследствии поэта и журналиста Н.В. Кукольника, также, окончившего эту гимназию. В 1836 году А.Н. Мокрицким был написан «Портрет Н.В. Кукольника» – один из лучших в его творческом наследии (илл. 1).

Нежинская гимназия высших наук была основана в небольшом уездном городке Полтавской губернии – Нежине на средства, завещанные екатерининским вельможей князем А.А. Безбородко. Гимназия была одним из наиболее серьезных и хорошо поставленных высших учебных заведений в России в конце 1820-х годов. Особенное внимание уделялось преподаванию гуманитарных наук. Воспитанники увлекались литературой, историей и философией, но получали также прочные и обширные знания в области естественных наук, математики, старых и новых языков. Не были забыты в гимназии и изобразительные искусства. Одновременно

Илл. 1. А.Н. Мокрицкий. «Портрет Н.В. Кукольника». 1836 г. Холст, масло, 36,0 × 16,0 см // Литературный музей института русской литературы РАН (г. Санкт-Петербург)

Илл. 2. А.Н. Мокрицкий. «Портрет Е.П. Гребенки». 1833 г. Холст, масло, 70,0 × 60,0 см // Национальный музей Тараса Шевченко (г. Киев)

с А.Н. Мокрицким в Нежине учились Н.В. Гоголь, его друзья А.С. Данилевский и Н.Я. Прокопович, будущий писатель Е.П. Гребенка и его братья, юрист П.Г. Редкин, К.М. Базили, ставший впоследствии дипломатом, художник-любитель граф С.П. де Бальмен. Два «Портрета Е.П. Гребенки» был исполнены А.Н. Мокрицким уже гораздо позже – в 1833 и в 1840 году (илл. 2).

Дружественные связи, возникшие в годы пребывания в гимназии, многие нежинцы сохраняли на всю жизнь. А.Н. Мокрицкий был известен среди гимназических товарищей своими художественными способностями. В письме братьев Е.П. и А.П. Гребенок к родителям из Нежина, от 14 сентября 1829 года, есть фраза: «...покорнейше Вас прошу прислать картину А.Н. Мокрицкого, которую я забыл дома» [4, с. 8]. К сожалению, это всего лишь единственное упоминание о живописи А.Н. Мокрицкого в конце 1820-х годов. Окончив в 1830 году Нежинскую гимназию, А.Н. Мокрицкий переехал в Петербург, желая заняться по примеру старшего брата, Александра, изучением медицины. Однако, его постигла неудача на этом поприще. Недостаток денежных средств заставил его искать работу. Он пытался поступить на службу в Департамент народного просвещения, т.к. в феврале 1831 года из Петербурга в Нежин поступил запрос об «обучавшемся в гимназии высших наук князя Безбородко студенте Аполлоне Мокрицком, утвержденном господином министром в сем звании 22 октября 1830 года» [4, с. 8]. С 1 апреля 1831 года он уже значился канцеляристом при Департаменте горных и соляных дел, а с 11 февраля по 22 сентября 1832 года – писарем при журналисте экспедиции Ссудной казны Санкт-Петербургского опекунского совета. Зарабатывая себе на жизнь, А.Н. Мокрицкий сделал также перевод с немецкого языка для «Литературной газеты» [4, с. 9]. Следует отметить, что, несмотря на службу, уже в сентябре 1831 года А.Н. Мокрицкий числился «посторонним учеником» Академии художеств [4, с. 9]. К этому же времени, по-видимому, относится и его знакомство с А.Г. Венециановым, ставшим его учителем в начале 1832 года. В 1833 году А.Н. Мокрицкий написал у А.Г. Венецианова одно из первых своих самостоятельных произведений «Галерея Эрмитажа (Вид внутренности коридора Зимнего дворца. Перспективный вид галереи Эрмитажа вдоль висячего сада. Западная галерея)» (Государственный Эрмитаж), попробовав себя в жанре интерьера, столь популярного среди художников венециановской школы [5, с. 251] (илл. 3).

Написание «внутренности», как тогда говорили, или перспективы комнат были хорошим упражнением для начинающих художников [5, с. 251]. «Каков же этот род живописи, оставляющий нам так много удовольствия и пользы и до того доступный и подручный, что каждый, начинающий писать красками может с небольшим пособием учителя создать приятную картину!» – так молодой живописец высказывает свое впечатление об этом жанре и продолжает: «дворцы и подвалы дают живописный интересный материал для художников, здесь учатся стройности, согласию в целом и в частях» [5, с. 252]. Венециановские ученики, прежде всего, за интерьеры удостаивались от Академии художеств

Илл. 3. А.Н. Мокрицкий. «Галерея Эрмитажа (Вид внутренности коридора Зимнего дворца. Перспективный вид галереи Эрмитажа вдоль висячего сада. Западная галерея)». 1833 г. Холст, масло, 91,0 × 70,5 см // Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург)

золотых медалей, а выполненные ими изображения дворцовых зал снискали им милостивое внимание высоких особ, которые в ряде случаев специально заказывали им писать тот или иной интерьер во дворце. Работа А.Н. Мокрицкого «Вид картинной галереи Эрмитажа» обнаруживает, как достаточно высокую профессиональную подготовку автора, так и является своеобразным историческим документом [5, с. 252]. Как известно, именно при Малом Эрмитаже впервые в России были созданы специальные галереи для экспозиции живописи.

Первой, в 1775 году, построили западную галерею. На картине А.Н. Мокрицким мы можем видеть архитектурное убранство этого интерьера, еще, сохраняющего свой первоначальный облик. В этом произведении проявился и интерес художника к жанру группового портрета, также, характерного для венециановцев.

Любопытно, что персонажами группового портрета в этой композиции стали, кроме придворных и Марии Васильевны Коссовской – воспитателя – англичанки, сыновья императора Николая I – шестилетний Константин, трехлетний Николай и годовалый Михаил. А А.Н. Мокрицкий был одним из тех художников, кто был вхожим в государевы апартаменты – и не только для написания с натуры, но и когда, по его словам, нужно было «идолопоклонничать», т.е. делать визиты по случаю рождения или поздравления с праздником членов царской семьи и Марии Васильевны [5, с. 252]. Вскоре, однако,

Илл. 4. А.Н. Мокрицкий. «А.С. Пушкин на смертном одре». 29-30 января 1837 г. Бумага, карандаш. На обороте подложки: «Снят с натуры академиком Аполлоном Николаевичем Мокрицким вечером 30 января 1837 года и подарен им Петру Андреевичу Каратыгину // Музей-квартира А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург)

Илл. 5. А.Н. Мокрицкий. «Портрет Е.И. Пузино». 1835 г. Холст, масло, 82,5 × 62,0 см // Государственный Русский музей (г. Санкт-Петербург)

А.Н. Мокрицкий из-за трудностей, как он писал впоследствии, вынужден был прервать свои занятия и в конце 1833 года уехать к себе на родину. А.Н. Мокрицкий живет в Пирятине, в доме отца своего, почтмейстера. Он пишет портреты окрестных помещиков, зарабатывая себе, тем самым, деньги на второе путешествие в Петербург. Так, сохранились свидетельства об исполнении А.Н. Мокрицким портретов Н.А. Маркевича и членов его семьи. Много работал А.Н. Мокрицкий в имении Дегтяри, принадлежавшем богачу П.Г. Галагану. Особый интерес представляет упоминание о написанной там А.Н. Мокрицким «Полуперспективе гостиной», показывающей, что молодой художник хорошо запомнил недолгие уроки А.Г. Венецианова [4, с. 10]. Перечисление работ, исполненных в это время, и их подробное описание в «Дневнике», представляют огромную ценность для исследователей [4, с. 10]. 30 ноября 1834 года, как говорит запись в «Дневнике», А.Н. Мокрицкий вновь приехал в Петербург, чтобы посвятить себя, теперь уже окончательно, занятиям живописью [4, с. 10]. С семьей А.Н. Мокрицкого были дружны родители В.И. Григоровича, жившие в Пирятине.

Близкое знакомство с всесильным, по отзывам современников, конференц-секретарем Академии В.И. Григоровичем, сыграло большую роль в дальнейшей судьбе художника. А.Н. Мокрицкий часто, почти ежедневно, бывал в квартире Григоровичей в Академии художеств.

Квартира В.И. Григоровича при Академии художеств в 1830-х годах была не только уютным домом его милого семейства, но и центром художественной интеллигенции, чем-то вроде очень значительного и очень влиятельного центра в Петербурге. Здесь часто собирались и маститые, и подающие надежды молодые художники: вице-президент Академии художеств граф Ф.П. Толстой, профессор Петербургского университета П.А. Плетнев, скульптор-барон П.К. Клодт, А.Г. Венецианов, В.И. Штернберг, К.П. Брюллов, И.К. Айвазовский. А.Н. Мокрицкий почти каждый день бывал у Григоровичей, здесь его поощряли в занятиях живописью, даже пророчили ему большое будущее. В августе на обеде у поэта, критика, профессора и ректора Императорского Санкт-Петербургского университета – Петра Андреевича Плетнева А.Н. Мокрицкий впервые встретился с А.С. Пушкиным. Александр Сергеевич Пушкин посвятил роман «Евгений Онегин» своему близкому другу и помощнику – П.А. Плетневу. А.Н. Мокрицкий первым из художников запечатлел, ушедшего рано из жизни А.С. Пушкина (илл. 4).

Известный рисунок Ф.А. Бруни «А.С. Пушкин в гробу» был выполнен на второй день после его смерти [5, с. 253]. Сегодня уникальный рисунок А.Н. Мокрицкого находится в Музее-квартире А.С. Пушкина в Санкт-Петербурге. В декабре 1835 года А.Н. Мокрицкий получил 2-ую серебряную медаль за «Портрет Е.И. Пузино» (парный «Портрет П.И. Пузино», был написан в том же году) и стал благодаря собственным заслугам и при содействии В.И. Григоровича – пенсионером Академии художеств [4, с. 11] (илл. 5, 6).

Несмотря на поддержку Академии и пособие от Общества поощрения художников, ему при-

Илл. 6. А.Н. Мокрицкий. «Портрет П.И. Пузино». 1835 г. Холст, масло, 81,5 × 65,0 см // Государственный Русский музей (г. Санкт-Петербург)

Илл. 7. А.Н. Мокрицкий. «Автопортрет». Декабрь 1835 – январь 1836 года. Холст, масло, 32,7 × 26,5 см // Государственный Русский музей (г. Санкт-Петербург)

ходится писать портреты и давать уроки, чтобы заработать себе на жизнь. Судя по записям в «Дневнике» молодым художником за 1835 год было исполнено более двадцати пяти работ, среди которых, преобладали портреты [4, с. 11]. В конце 1835 года он начал свой «Автопортрет» [4, с. 11] (илл. 7).

Уже будучи в Академии художеств, А.Н. Мокрицкий не порывает связей и со своим первым учителем – А.Г. Венециановым, постоянно, пользуясь его советами, показывая ему работы, часто, бывая в доме художника. В отдельных фразах, в изобилии, разбросанных по «Дневнику», вырисовывается образ пожилого, доброжелательного, простого и приветливого в обращении – А.Г. Венецианова, авторитет, которого, для А.Н. Мокрицкого в это время был столь велик, что произведения его учителя не меркли в его глазах рядом с прославленной картиной К.П. Брюллова «Последний день Помпеи», привезенной из Италии еще в 1834 году [4, с. 11].

В конце мая 1836 года, после многолетнего пребывания за границей, в Петербург возвратился К.П. Брюллов. Вскоре, благодаря поддержке В.И. Григоровича, А.Н. Мокрицкий становится учеником портретного и исторического класса Академии, руководимого К.П. Брюлловым. Страницы «Дневника», относящиеся к этому периоду жизни (с 1836 по 1839-е годы) А.Н. Мокрицкого, особенно ценны и увлекательны для нас, т.к. он не был просто одним из учеников довольно многочисленного по составу класса К.П. Брюллова, но жил рядом с ним, навещал его и утром, и вечером, сопровождал на прогулках, при визитах к друзьям, постоянно и заинтересованно наблюдал за работой великого художника, проникал в секреты его «кухни» [4, с. 13]. Публикуемая рукопись интересна с разных точек зрения: читая ее, мы как будто бы вместе с автором присутствуем в классах Академии художеств, встречаемся с его товарищами художниками и др. В «Дневнике» прекрасно запечатлены стремления, привязанности, идеалы академической молодежи того времени: споры о назначении и роли художника в обществе, оценки творчества мастеров прошлого, рассуждения о современном искусстве. Даже быт учеников Академии, их повседневные заботы, дела становятся нам яснее и ближе, когда мы знакомимся с рукописью [4, с. 16]. Занятия А.Н. Мокрицкого в Академии художеств шли довольно успешно. 2 октября 1838 года он был награжден большой серебряной медалью за картину «Святой Себастьян» и «Портрет, написанный с натуры» [4, с. 17]. 24 сентября 1839 году ему была присуждена малая золотая медаль за конкурсную картину «Римлянка, кормящая грудью отца», упоминание об эскизе к которой, показанном К.П. Брюллову, есть в «Дневнике» [4, с. 17]. А.Н. Мокрицкий закончил Академию со званием «свободного художника», не получив право пенсионерской поездки за границу [4, с. 17]. Неудачная женитьба К.П. Брюллова отдалила его от учеников, неровными стали отношения А.Н. Мокрицкого с учителем. Но, благодарный ученик сохранил преклонение перед своим кумиром, которого обожествлял всю жизнь.

В конце 1839 года А.Н. Мокрицкий вернулся в Пирятин, откуда 2 августа 1841 года на соб-

Илл. 8. А.Н. Мокрицкий. «Девушка на карнавале». 1840–1845 гг. Холст, масло, 135,0 × 99,0 см // Таганрогский художественный музей (г. Таганрог)

ственные средства, заработанные написанием портретов и полученные от лотереи, в которой была разыграна его конкурсная картина, отправился в Италию – «край чудес природы и искусства». Живя в Италии, А.Н. Мокрицкий изучал памятники прошлого, много писал с натуры, работал, как портретист и пейзажист, мастерская его была наполнена этюдами, полуоконченными и неоконченными картинами. В 1840 году он начал работу над картиной «Девушка на карнавале» (другие названия этой работы «Итальянка с цветами на балконе дома на Корсо в Риме во время карнавала», «Итальянка в костюме Чочары, бросающая цветы с балкона во время карнавала», «Сцена из римского карнавала») [5, с. 248] (илл. 8).

При первом взгляде на картину у нас невольно вспоминаются портретные изображения самого К.П. Брюллова, но перед нами работа не «великого Карла», а его ученика, продолжателя брюлловских традиций в русской живописи середины XIX века, усвоившего ценные стороны творческого метода учителя, и одновременно художника с достаточно ярко выраженной индивидуальностью, которая в данном произведении особенно проявилась в выборе темы, в отдельных композиционных находках [5, с. 249]. В этом портрете-картине – типичном образце искусства романтического академизма – А.Н. Мокрицкий своеобразно выразил свое восхищение Италией, соединив образ очаровательной итальянки с атмосферой самого шумного и красивого итальянского действа – римского карнавала. Получившая высокую оценку современников художника в России, отмеченная очень хорошо в 1845 году на Римской выставке, эта картина при неизвестных обстоятельствах оказалась в семье таганрожцев Палласовых, поступив в Таганрогский художественный музей при национализации их имущества, как работа неизвестного художника. Вновь она была «открыта» только при реставрации [5, с. 248].

Сегодня, являясь одним из признанных шедевров, работа введена в музейный оборот, не обделена она и вниманием искусствоведов, «царствует» на столичных выставках, занимает определенное место в ряду широко известных произведений, созданных русскими художниками в Италии [5, с. 249]. В 1842 году А.Н. Мокрицкий, будучи в Италии, написал работу: «Вилла Фальконьери во Фраскати. Вход к «Зеркалу кипарисов»», которая сейчас хранится в Государственной Третьяковской галерее. Прекрасный художник-портретист, он проявил себя здесь и как неплохой пейзажист (илл. 9).

В 1844 году Академией художеств А.Н. Мокрицкому было выдано единовременное пособие, а спустя два года, в 1846 году по ходатайству великой княжны Марии Николаевны по «уважении успехов А.Н. Мокрицкого, оказанным в короткое время» ему было назначено, «как не имеющему никакого состояния, не в пример другим, содержание за границей на два года» [5, с. 254]. В 1847 году А.Н. Мокрицким был написан «Пейзаж (Итальянский пейзаж с руинами)» (илл. 10).

Мы видим тихую, скромную и уютную работу непритязательного художника. Возвратившись на родину в 1849 году уже признанным мастером, А.Н. Мокрицкий в сентябре того же года получил звание академика за «Портрет преосвященного Никанора, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского» и другие известные Академии работы [4, с. 17]. С 1851 года А.Н. Мокрицкий был принят на службу в московское Училище живописи и ваяния (впоследствии – Училище живописи, ваяния и зодчества).

В делах Училища сохранилось письмо, в котором, В.И. Григорович, старинный покровитель А.Н. Мокрицкого, рекомендовал его, как преподавателя, вместо академика В.С. Добровольского, уволенного от занятий в Училище при Московском художественном обществе. Как педагог, А.Н. Мокрицкий, несомненно, принес много пользы. Его образованность, любовь и преданность искусству всегда привлекали учеников. Был среди них и В.Г. Перов, которому многие суждения и творческая практика А.Н. Мокрицкого казались просто смешными, однако, он в своем рассказе «Наши учителя» отмечал: «Ученики любили его (Мокрицкого) слушать. Их увлекали его рассказы о великих мастерах, о живописных местностях и очаровательных картинах... Аполлон Николаевич вообще благотворно влиял на некоторых своих учеников...» [5, с. 254]. Долгие годы его ученики – И.И. Шишкин, К.А. Трутовский, И.М. Пря-

Илл. 9. А.Н. Мокрицкий. «Вилла Фальконьери во Фраскати. Вход к «Зеркалу кипарисов»». 1842 г. Холст, масло, 61,0 × 48,0 см // Государственная Третьяковская галерея (г. Москва)

нишников – сохраняли добрые отношения со своим учителем. Переехав в Петербург и поступив в Академию художеств, они продолжали обращаться к А.Н. Мокрицкому за помощью и квалифицированным советом. Особую благодарность к своему любимому учителю, «чудесному, доброму человеку, замечательному художнику», на всю жизнь сохранил выдающийся русский пейзажист И.И. Шишкин [5, с. 255]. Между А.Н. Мокрицким и его любимым учеником возникли удивительные отношения – «отношения возвышенных уроков искусства и жизни» [5, с. 255].

Вдвоем они ездили на этюды в Сокольники, в Кунцево, писали на пленэре, вели задушевные разговоры, которые продолжались и в многолетней переписке. Писал учитель своему ученику в Петербург, в Елабугу, на Валлаам, в Германию, Швейцарию, на Волгу, Балтийское побережье. Однако, в 1861 году, по инициативе С.К. Зарянко, А.Н. Мокрицкий был отстранен от занятий в этюдном классе, что объяснялось принципиальными расхождениями между ними во взглядах на искусство и на методы обучения молодежи. С 1861 года – учил рисованию в классе «античных фигур», позже из-за недостатка денежных средств, вынужден был исполнять даже должность смотрителя классов [4, с. 18].

Кроме службы в Училище, А.Н. Мокрицкий вел курс рисования в Константиновском межевом институте и во 2-й московской

Илл. 10. А.Н. Мокрицкий. «Пейзаж (Итальянский пейзаж с руинами)». 1847 г. Холст, масло, 68,0 × 88,0 см // Государственный Русский музей (г. Санкт-Петербург)

гимназии. В Училище живописи и ваяния и в Строгановском училище он читал также курс «теории изящного», составленный «по запискам из эстетики Гегеля, Озерса... по Винкельману, Лессингу и Гете» [4, с. 18]. До последних дней своих А.Н. Мокрицкий не прерывал преподавания, не прекращал заниматься творчеством, он был постоянным участником художественных выставок в училище. Всего в списке работ художника, судя по архивным документам, каталогам современных ему выставок и отчетам Совета московского художественного общества около 160 произведений художника, написанных маслом, около 80 рисунков и 20 акварелей, только немногим более 15 отмечены, как, находящиеся в Государственных музеях Москвы, Петербурга, Калининграда, Калуги, Киева, Тюмени, Ярославля, Таганрога, в частных коллекциях, местонахождение других до сих пор остается неизвестным [5, с. 249]. Умер А.Н. Мокрицкий 26 февраля 1870 года в Москве.

Таким образом, значение А.Н. Мокрицкого в русском искусстве первой половины XIX века определяется отнюдь не его живописными работами, а литературными воспоминаниями о своих современниках. Средних способностей живописец, когда-то учившийся у А.Г. Венецианова, а позже, ставший поклонником К.П. Брюллова, он был человеком, искренне, увлеченным искусством.

Знающий и живой собеседник, А.Н. Мокрицкий имел авторитет среди учеников. Так, по признанию И.И. Шишкина, учившегося с 1852 по 1855 года в МУЖВЗ, А.Н. Мокрицкий преподал ему «правильное развитие и понимание искусства» [8, с. 128]. После переезда И.И. Шишкина в Петербург, А.Н. Мокрицкий с интересом следил за успехами своего ученика, переписывался с ним. Рассуждая о свободе творчества в своем отклике на «Мнение» С.К. Зарянко, А.Н. Мокрицкий говорил о недопустимости со стороны педагога подавлять самобытность учеников, навязываемой методой, а начальные уроки живописи с простых предметов находил утомительными и скучными [8, с. 128].

Список литературы:

1. Алексеева Т.В. Художники школы Венецианова. Москва : «Искусство», 1982. 419 с.: ил.
2. Анисов Л.М. Шишкин. Москва : «Молодая гвардия», 2007. 292 с.: ил. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий; Вып. 1243 (1043)).
3. Ацаркина Э.Н. Карл Павлович Брюллов: жизнь и творчество: 1799–1852. Москва : «Искусство», 1963. 534 с.: ил.
4. Дневник художника А.Н. Мокрицкого / [сост., авт. вступ. статьи и примеч. Н.Л. Приймак]. Москва : «Изобразительное искусство», 1975. 271 с.: ил.
5. Игумнова Т. Тихое имя ученика «великого Карла». *Дон.* 2008. № 1. С. 248–255.
6. Маркина Л.А. Гоголь среди художников. *Наше наследие*. 2009. № 89/90. С. 36–43.
7. Мокрицкий А.Н. Автобиография / [сост. А.Н. Нисчонковым]. *Художественный журнал*. 1882. Т. 3. С. 147–158.
8. Степанова С.С. Московское училище живописи и ваяния: годы становления. Санкт-Петербург : «Искусство-СПБ», 2005. 286 с.
9. Филиппова О.Н. Рисунки гр. Я.П. Де-Бальмена (1813–1845 гг.). «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». *Журнал научных публикаций*. Материалы XXVII Международной научной конференции «Теория и практика современной науки». 24-25 октября 2017 г. Москва. 2017. № 11 (ноябрь). Часть III. С. 40–42.

References:

1. Alekseeva T.V. (1982) Hudozhniki shkoly Venetsianova. Moskva: «Iskusstvo», 419 s.: il.
2. Anisov L.M. (2007) Shishkin. Moskva: «Molodaja gvardija», 292 s.: il. (Zhizn' zamechatel'nyh ljudej. Serija biografij; Vol. 1243 (1043)).
3. Azarkina E.N. (1963) Karl Pavlovich Bryullov: the life and work of: 1799–1852. Moskva: "Iskusstvo", 534 p.: il.
4. Dnevnik hudozhnika A.N. Mokritskogo (1975) / [sost., avt. vstup. stat'i i primech. N.L. Prijmak]. Moskva: «Izobrazitel'noe iskusstvo», 271 s.: il.
5. Igumnova T. (2008) Tihoe imja uchenika "velikogo Karla". *Don,* no. 1, pp. 248–255.
6. Markina L.A. (2009) Gogol' sredi hudozhnikov. *Nashe nasledie*, no. 89/90, pp. 36–43.
7. Mokritsky A.N. (1882) Autobiography / [comp. by A.N. Nischonkov]. *Khudozhestvenny zhurnal*, vol. 3, pp. 147–158.
8. Stepanova S.S. (2005) Moskovskoe uchilische zhivopisi i vajanija: gody stanovlenija. Sankt-Peterburg: «Iskusstvo-SPB», 286 p.
9. Filippova O.N. (2017) Risunki gr. Ja.P. De-Bal'mena (1813–1845 gg.). «Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk». *Zhurnal nauchnyh publikatsij.* Materialy XXVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii «Teorija i praktika sovremennoj nauki». 24-25 oktjabrja 2017 g. Moskva, no. 11 (nojabr'), ch. III, pp. 40–42.